

Объяснительная записка, иначе именуемая Предисловием

Основой для написания данной книги явилось желание рассказать о судьбах нескольких неординарных женщин, объединенных общим знаменателем – поисками своего личного «я» в творчестве. Условием подбора героинь была их принадлежность к одной национальной культурной традиции, ограниченной длительным, имеющим общую направленность историческим периодом. Кроме того, выбор определенных персонажей был обусловлен тем, что они, эти персонажи, были причастны к той или иной форме интеллектуальной деятельности. Интересным представлялось проследить, как эта деятельность реализовывалась на разных этапах избранного периода.

Богатый материал для подобного исследования предоставляет история английской культуры Нового времени. Принадлежность к одной культуре не исключает того, что некоторые из героинь имели не только английских, но и шотландских, а также ирландских предков. Во-первых, те, кто именует себя собственно англичанами, являются потомками разных этносов, смешивавшихся между собой на протяжении двух тысячелетий (если взять в качестве точки отсчета римское завоевание, случившееся на рубеже нашей эры). Обратимся к свидетельству одной из героинь нашей книги, жившей в середине XVII века. Она писала: «От тех саксов, что стали

подданными Норманнского завоевателя, семья моего отца происходит, от тех норманнов, что пришли с ним, моя мать происходит»¹.

Во-вторых, все наши героини, вне зависимости от того, приехал ли их отец из Ирландии, был ли он потомком шотландских аристократов, являются образчиками английской культурной традиции, подобно тому, как творчество Фонвизина, Пушкина, Айвазовского представляет собой культуру русскую. Несмотря на это обстоятельство, они не лишаются своих этнических корней. «Хан английской литературы» С. Джонсон был скуповат, как истинный шотландец, а «наше всё» – Александр Сергеевич – обладал буйным африканским темпераментом.

Далее, всех наших героинь объединяет та или иная форма интеллектуальной деятельности. Это условие служит знаменателем выбора персонажей. Непринципиально, насколько успешна была эта деятельность, в какой сфере она проявлялась. «Великими» среди представленных личностей были далеко не все. Важнее их причастность к творчеству.

Есть еще один значимый момент: представляется важным проследить, как деятельность женщин-интеллектуалок, женщин, связанных с творчеством, воспринималась современным им обществом, как отношение общества к ним соотносилось с отношением общества к женщинам вообще. Материал периода перехода к Новому времени дает богатые возможности для раскрытия этой темы.

Начало эпохи Нового времени (XVI–XIX века) связано с переходом к *модернизационному* (новационному) типу развития, обеспечившему появление индустриального общества. Основой «западной» (европейской, с постепенным включением в ее рамки ряда других территорий, географически не принадлежащих Европе) цивилизации Нового времени является признание исключительности положения человека в мире, его способности и обязанности осуществлять преобразовательную деятельность в самом широком значении этого слова. Со времен эпохи Возрождения, то есть с XV века, развитие этой цивилизации пошло под лозунгом преобразования, переустройства, *модернизации*; эта тенденция в следующие три столетия распространилась по всей Земле.

¹ *Hutchinson L. Memoirs of the life of Hutchinson governor of Nottingham castle and town, written by his widow Lucy. L., 1906. P. 4.*

Одной из главных примет этого периода с точки зрения социальной жизни стало пробуждение личностного начала (индивидуализма) в человеке. Личностное «Я», проклевываясь из защитно-ограничивающей скорлупы большой и малой общности (община, ремесленный цех, монашеский орден, патриархальная семья), осознавало свою особость, самооценку.

Первоначально, то есть собственно в эпоху Возрождения (XV–XVI века), этот процесс затрагивал только «сильную» половину рода человеческого – мужчин. Только они могли претендовать на роль «любимого детища Господа», «венца творения», способного всё понять, познать и преобразовать.

Что касается «прекрасного пола», то ему отводилась роль дополнительная и вспомогательная. Женщины полноценными людьми не считались. Главным, что ценилось в женщинах, была их привлекательность, приятность внешности и поведения с точки зрения представителей противоположного пола. В них видели объект любования и даже поклонения, но не более того: поведенческие качества этого объекта должны были сводиться к послушанию и скромности. Такова была в общих чертах расстановка ценностных ориентиров в гендерных отношениях².

В ученых трактатах и любовных сонетах писалось о преимущественно декоративной функции женщин, причем она понималась очень широко, включала и физиологические радости, и радости интеллектуальные, ибо многим мужчинам было приятно встретить в женщине понимающую слушательницу и даже собеседницу. В текстах, относящихся к XIV–XVII векам, встречается немало сюжетов, касающихся прекрасных и ученых дам, развлекающих повелителей-мужчин демонстрацией своих знаний и удивляющих читателей таким чудом природы, каким представлялась умная, да еще и эрудированная женщина. Кроме того, женщины обеспечивали продолжение рода, были необходимы в хозяйстве, но это относилось уже к прозе жизни, о которой неинтересно было писать.

---

² Гендер – социокультурная составляющая половой принадлежности человека, формулируемое обществом понимание различий мужественности и женственности. Гендерные отношения – понятие, рассматривающее взаимоотношения между полами в сфере социальной жизни, воспитанные обществом и ставшие нормой.

Идеальный вариант того, что представляют собой отношения мужчины и женщины (с точки зрения мужчины), озвучил Д. Мильтон в поэме «Потерянный рай» (середина XVII века) от лица Евы, говорящей своему Адаму: «...я плоть от плоти / Твоей. Существованию моему / Нет смысла без тебя»³.

Если с высот поэтических обратиться к прозе жизни, то отношения полов воспринимались более приземленно, заметнее становились будничные детали. Достаточно выразительно выглядят строки, принадлежащие английскому поэту и драматургу первой половины XVII века Бену Джонсону:

Спешешь за тенью – она уходит,
Спешешь от нее – за тобой стремишься.
Женщину любишь – тоже уходит,
Не любишь – сама по тебе томится.
Так, может, довольно этих причин,
Чтоб женщин назвать тенями мужчин?⁴

Любопытно, что в следующей строфе присутствуют такие слова: «Женщины, если мы слабы, сильны, / А если сильны мы, то неприметны»⁵. Но это уже несколько иная линия разговора. В целом отношение к женщинам оставалось снисходительно-пренебрежительным, подтверждением чему служат строки эпиграммы С. Роландса, написанной в Англии в начале XVII века:

У мужчин – порокам нет числа,
А у женщин их всего-то два:
Ничего не значат их слова,
Ничего не стоят их дела⁶.

---

³ Мильтон Д. Потерянный рай // Мильтон Д. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец. М., 1976. С. 120–121.

⁴ Джонсон Б. Песня. Женщины – только тени мужчин // Английская лирика первой половины века / Сост. А. Н. Горбунова. Изд-во Московского ун-та, 1989. С. 140.

⁵ Там же С. 140.

⁶ Английская классическая эпиграмма. М., 1987. С. 69.

И это — одна из наиболее нейтральных характеристик женских недостатков, с точки зрения мужчин. Более всего раздражала их женская болтливость и, в частности, сварливость.

Вместе с тем на исходе Возрождения и в начале раннего Нового времени (XVI — первая половина XVII века) начинается пробуждение личностного самосознания женщин. Это происходило в условиях «догоняющего развития»⁷, в обстановке господства ценностных ориентиров, выработанных сильной половиной человечества.

Представляется интересным проследить, как протекал этот процесс. Причем важно сосредоточиться на конкретных его проявлениях, а не излагать схематизированные тенденции. Материал для этого представляют судьбы женщин, оставивших нам свидетельства своей творческой деятельности. Правильным казалось воспользоваться различными текстами, где женщины говорили «своим голосом», познакомиться с тем, что было написано ими самими. Среди этих материалов равно интересными можно признать как тексты, не предназначенные их авторами для стороннего взгляда (письма, дневники, мемуары), так и сочинения, создававшиеся с целью быть обнародованными (романы, исторические исследования, пьесы, статьи).

В рамках утвердившейся в западном обществе Нового времени традиции культа знаний, главным источником распространения которого стала печатная книга, можно говорить о возникновении особой культурной среды — «книжной цивилизации». Печатное слово стало главным источником информации, главной силой, формирующей общественные вкусы, интересы и пристрастия.

Обращение к литературе стало для многих женщин отдушиной, которая позволяла заявить о себе, донести до людей нечто важное, наконец, обеспечить себя престижной работой. Были и другие варианты творческой деятельности, такие как сцена и изобразительное искусство, но профессия актрисы в рассматриваемый период представлялась не вполне «приличной», а заня-

⁷ Догоняющее развитие — этап в истории некоторых стран, отстававших в своем развитии и стремящихся в короткий, по возможности, срок преодолеть это отставание.

тие изобразительным искусством в качестве профессии не имело широкого распространения. К тому же актрисы и художницы не оставили так много письменных свидетельств, как их пишущие подруги. Поэтому основная часть героинь нашей книги – писательницы.

Хочется выразить глубочайшую признательность авторам обоего пола, жившим в прошлом и живущим в наше время, авторам иностранным и отечественным, представившим в своих публикациях различную информацию, интересные соображения, идеи, варианты переводов, благодаря которым стало возможным появление этой книги.

